

ленко учила нас не только красиво писать, читать, но воспитывала в детях аккуратность, дисциплинированность, ответственность и уважительное отношение к старшим, особенно фронтовикам. Гордостью школы была её выпускница, тогда ещё студентка одного из киевских вузов, начинающая актриса, а в будущем народная артистка СССР, Элина Быстрицкая. Как известно, в годы войны она была медицинской сестрой, и нам тоже говорили об этом в школе. Кстати, двоюродная сестра актрисы — Ира Савченко — Бельская училась в школе в одно время со мной и являлась секретарём комсомольской организации школы. В праздничные дни мы, дети, относили цветы к памятнику героям войны — он представлял собой танк Т-34, водруженный на пьедестал.

В классе учились дети из разных семей. Я считалась благополучным ребёнком и моих родителей в школу никогда не вызывали. Училась я старательно и прилежно, имела похвальные листы и благодарности. Однако материальные нехватки ещё были в начале 50-х годов, что не могло не отражаться на нашей учёбе. Иногда не в чем было даже пойти в школу — не было обуви. Помню, что мама купила мне в Киеве коротенькие зимние ботиночки с опушкой (их называли тогда «румынками») и это было большое счастье.

Некоторые мои одноклассники ходили в школу в «чунях» (это были широкие резиновые самодельные галоши, которые одевали на валенки). Дома у нас было всё скромно — железная кровать, квадратный стол, стол-тумба на кухне, простые стулья, деревянная полка для книг, матерчатый абажур над столом. Долгое время не было даже шкафа для одежды (потом нам его продали «по дешёвке» соседи). А очень хотелось уюта и тепла в доме. Поэтому, когда мама, вымыв некрашенные полы в нашем жилище, стелила на стол свежую накрахмаленную скатерть, а на окнах появлялись скромные тюлевые занавесочки — это был для нас праздник. Жили мы на втором этаже и я любила по вечерам, когда зажигалось в домах электричество, выходить на улицу, смотреть в освещённые окна и утешать себя тем, что и на наших окнах есть занавески, как и у других людей...

Большим лакомством для меня был «гоголь — моголь», который мама взбивала в стакане чайной ложечкой из смеси яичного желтка с добавлением сахара, конфеты — подушечки, дешёвое мороженое.

Иногда мороженое изготавливали и дома по собственной «технологии». Помогала это делать хорошая знакомая мамы Матрёна Осиповна, которая была одинокой и бездетной, как многие женщины тех лет. Она жила в малюсенькой комнатухе, очень нуждалась и была привязана к нашей семье. До сих пор у меня хранится её подарок маме — красивая стеклянная ваза для фруктов, как память о моём счастливом детстве. Долгое время это была самая дорогая вещь в нашем доме.

Бывали тогда трудности и с хлебом. Зачастую мы, дети, были его добытчиками в больших очередях, в которых приходилось стоять по нескольку часов, чтобы полакомиться затем кусочком белого пшеничного хлеба. Но это был — настоящий праздник! Помню, что все мои одноклассники отмечали свои дни рождения. У одной из моих подружек день её рождения мы отмечали клюквенным киселём, у другой — винегретом, у третьей — знаменитыми нежинскими огурчиками... Но мы радовались солнцу, жизни, мы были счастливы. Мы верили, что скоро, совсем скоро, жизнь наладится и всё будет хорошо!

Нас приучали к труду, воспитывали трудолюбие, желание помогать старшим по дому. Возле нашего дома находились маленькие огородики, цветочные клумбы и, как правило, их с боль-

